

Глава 15. Кто утолит печаль?

На следующее утро Ань Но пришёл в бар пораньше. После вчерашнего переполоха двери заведения были наглухо закрыты, а на них красовалась огромная вывеска — белое полотно с чёрными иероглифами: «Закрыто на санитарный ремонт на две недели».

Внутри царил полнейший хаос. Повсюду валялись груды битого стекла — остатки бесчисленных бутылок и стаканов. Разлитый алкоголь пропитал пол, превратив его в липкое месиво грязновато-жёлтого цвета. Столы и стулья были опрокинуты, и только диванчик для влюблённых чудом устоял на месте, хотя накидка на нём была изжёвана и скомкана в грязный ком.

Ань Но присвистнул.

— Ну и силушка у вас, — бросил он.

Чжэн Жуй апатично развалился в единственном уцелевшем кресле. Его одежда была в беспорядке, а сам он, казалось, превратился в соляной столп — сидел неподвижно, бессмысленно уставившись на погром.

— Босс, вы как? — Ань Но сбавил голос, отбросив шутливый тон.

Чжэн Жуй не ответил, словно погрузившись в глубокую медитацию. Ань Но, осторожно обходя осколки, пробрался к барной стойке. Снял с подвесной полки чистый бокал, достал из холодильника напиток и, как бы невзначай повернувшись, бегло осмотрел полки за стойкой.

Банка с «Солью жизни» исчезла.

— Не ищи, её забрал Хань Цзыфэй, — голос Чжэн Жуй прозвучал ровно, без единого намёка на эмоции.

Отхлебнув из бокала, Ань Но подошёл к боссу. Подцепив ногой перевернутый стул, он, не обращая внимания на липкие пятна, уселся на него верхом, облокотившись на спинку.

— Хотите что-то сказать? Говорите.

— Ань Но, ты же знаешь, я не хотел, чтобы вы в это ввязывались.

— И что вы предлагаете? Смотреть, как Линь-цзы вяжут на месте? Вы понимаете, что употребление и сбыт — это совершенно разные статьи!

— Откуда ты узнал, что у него при себе товар?

Ань Но холодно усмехнулся.

— Хань Цзыфэй попросил спросить, верно?

Чжэн Жуй, измождённый и ко всему безучастный, даже не пытался оправдываться.

— Да, он.

— Я всегда знал, какими делами ворочает Хань Цзыфэй. Собственно, он первый на меня вышел, — отрезал Ань Но.

— Ну конечно. После того как он потащил тебя громить точку Мэн Гуанъи, я понял, что добром это не кончится, — безучастно вставил Чжэн Жуй, словно втайне жалея, что не вмешался раньше.

— Раз я знаю, чем занимается Хань Цзыфэй, то привык держать ухо востро. В конце концов, я у вас на жалованье. А Линь-цзы... в его состоянии достаточно быть хоть немного внимательным, чтобы всё понять. Не поверю, что вы сами ничего не замечали!

— Замечал, — Чжэн Жуй наконец шевельнулся и раздражённо запустил пальцы в свои лохмы.
— Я как раз искал подходящую клинику. Собирался отправить его на лечение втихую. Есть частные пансионаты, там анонимно... дорого, конечно, но это не проблема.

Ань Но даже не знал, как относиться к этому человеку. С одной стороны — заботливый, с другой — пугающе отстранённый. Он был готов потратить кучу денег на спасение Линь-цзы, но лишь ради безопасности Хань Цзыфэя. В его глазах Хань Цзыфэй оставался неуязвим, пока полиция не добралась до его шестёрки.

«Какая наивность! — подумал Ань Но. — Босс совсем не знает Хань Цзыфэя. Если бы его могли потопить такие мелкие сошки, он бы уже сотню раз сидел».

При всей своей проницательности Чжэн Жуй в этом вопросе проявлял поразительную глупость. Любовь окончательно затуманила ему разум.

Босс поднял взгляд. Его глаза были красными от лопнувших сосудов.

— И всё же, откуда ты узнал про товар у Линь-цзы?

— Да не знал я! Просто видел, что он только что принял дозу. Когда он поднимался наверх и

когда спускался — это были два разных человека. Я испугался, что на приходе он натворит дел, и решил приглядеть за ним у стойки. Кто же знал, что копы нагрянут именно в этот момент? Чёрт знает что за везение, — самоиронично бросил Ань Но.

— Хань Цзыфэй назвал это гениальным ходом. Удивлялся, как ты до такого додумался. — Чжэн Жуй то ли злился на кого-то, то ли просто язвил.

— Слышал, кто-то уже проворачивал подобное. К тому же такие ночные рейды обычно планирует управление, а людей набирают из участковых. Те, кроме как карманников ловить, ничего не умеют. Спорим, большинство из них наркоту в глаза не видели? Достаточно было облить его алкоголем, чтобы перебить запах. А в баре, где вечно крутится всякий сброд, пара дорожек кокаина — дело обычное.

— Ань Но! — Чжэн Жуй процедил его имя сквозь зубы, голос его дрожал от отчаяния. — Скажи... Хань Цзыфэй всё это время просто использовал меня? Использовал «Пылающее искушение»?

Ань Но лишь пожал плечами.

— Босс, вы и сами знаете ответ.

Чжэн Жуй мгновенно сник. Силы покинули его, словно кто-то разом выдернул из тела все кости и мышцы. Он обмяк в кресле, глядя в пустоту потухшим взглядом.

— Знаю. Поэтому я ставлю на кон всё в последний раз.

Ань Но удивлённо вскинул брови.

К шести часам вечера Ань Но, Чжэн Жуй, Сяо И и остальные сотрудники закончили уборку. Они вымыли каждый сантиметр пола, расставили мебель и уже собирались пропустить по стаканчику, чтобы отметить завершение трудов, когда двери бара распахнулись и на пороге появился Бай Ичэнь.

— Закрыто?! Закрыто! Босс, мы что, закрыты?! — в голосе парня смешались ужас и растерянность. С одной стороны, он не прочь был отдохнуть, но перспектива остаться без денег его совсем не радовала.

Сяо И, не глядя, запустил в него грязной тряпкой, угодив прямо в лоб.

— Сяо Бай, ты специально подгадал? Пришёл, когда мы уже всё вылизали!

— Но я же вовремя! Я всегда прихожу к этому часу!

— Везунчик по жизни, — хмыкнул Ань Но, разминая затекшее плечо. — Устал я что-то. Старею, видать.

Бай Ичэнь только сейчас заметил неладное: почему все с тряпками и швабрами? Почему у всех такой измочаленный вид? И почему, чёрт возьми, на полках не хватает половины бутылок?!

— Вы тут что... генеральную уборку затеяли?

— Ага, выметаем нечисть, — Ань Но иронично покосился на Чжэн Жуя.

Рассказывать «глупому Сяо Баю» о том, что босс в порыве страсти разнёс собственное заведение, он не собирался.

Бай Ичэнь подошёл к Ань Но с самым серьёзным видом.

— Брат Ань, а зачем нам «санитарный ремонт»?

— А не кажется ли тебе, — усмехнулся тот, — что об этом стоит спросить босса?

Бай Ичэнь глянул на Чжэн Жуя и поспешно покачал головой.

— Что, Сяо Бай, трусил? Только со мной такой смелый.

— Да ну тебя. Я просто человек тактичный, не хочу сыпать соль на раны боссу, — Сяо Бай скорчил гримасу и подскочил к Чжэн Жую. — Босс, а как насчёт... зарплат?

Чжэн Жуй даже сквозь хандру не смог сдержать смешок.

— Как-как? Как обычно! Ну и скряга же ты, Бай Ичэнь!

— А что? Деньги лишними не бывают! — хихикнул парень, почёсывая затылок.

Сяо И расхохотался.

— Ну ты и тип! Разве благородный муж говорит о деньгах в такой момент? Ты бы лучше босса утешил.

Ань Но не смеялся. Он молча отвернулся, и он снова вспомнил то тонкое досье. Он вспомнил, как этот мальчишка вкалывает на двух работах, как экономит на жилье с кондиционером и как жадно уплетал еду в «Цзиньдинсюане».

Он посмотрел на шуплую фигуру парня: широкая рубашка болталась на нём, как на вешалке, а худые ноги в старых джинсах казались такими хрупкими, что, казалось, могли сломаться от любого толчка. Раздражённо чиркнув зажигалкой, Ань Но отошёл в сторону, затягиваясь сигаретой.

Бай Ичэнь проследил за ним взглядом. Он почувствовал: с Ань Но что-то не так — тот стал молчаливым, мрачным и каким-то дёрганным. Сяо Баю это не нравилось. В его понимании Ань Но должен был оставаться тем самым вальяжным, слегка нагловатым парнем, у которого всё под контролем. Таким — тёплым, надёжным и весёлым — Ань Но ему нравился больше всего.

Бай Ичэнь подошёл к нему и, положив руку на плечо, развернул лицом к Чжэн Жую.

— Босс, учтите, у меня вынужденный отпуск! Права трудящихся нельзя нарушать!

Чжэн Жуй наконец улыбнулся и шутливо схватил парня за загривок.

— Скрыга! Только о деньгах и думаешь. Нас прикрыли, скоро все зубы на полку положим!

Ань Но невольно подумал: «До чего же душевный ребёнок. Всё чувствует, во всём старается помочь».

Раз бар не работал, решили устроить пирушку — заесть стресс и спровадить неудачи. Чжэн Жуй отпустил официантов, выдав каждому по небольшому конверту, а затем эффектно выложил на стойку пачку купюр.

— Гуляем! Я угощаю!

Вчетвером они неспешно добрались до ресторанчика домашней кухни. Заказали полный стол еды, дюжину пива, бутылку водки и две банки колы. Когда Ань Но поставил колу перед Бай Ичэнем, у того на душе стало тепло и немножко неловко. На лице парня расплылась довольная улыбка. Сяо И и Чжэн Жуй, глядя на сияющего Сяо Бая, подумали: «Совсем ещё ребёнок».

Наконец Сяо Бай заметил, что стал центром внимания. Посмотрел на чужие стопки, потом на свою колу и робко выдавил:

— Может, я тоже пива выпью?

Ань Но похлопал его по плечу.

— Брось, не охота мне снова возиться с пьянчужкой.

— Да когда это ты со мной возился?! — возмутился Сяо Бай.

— Значит, признаёшь, что ты пьянчужка?

— Отвали! — Сяо Бай понял, что снова попался на удочку.

За столом дружно расхохотались. Ань Но под этот смех снова, сам того не замечая, взъерошил волосы Бай Ичэня. Он смотрел, как тот упрямо вскидывает голову, как медленно краснеют его уши, и чувствовал, как внутри всё тает. Пальцы соскользнули с мягких волос, и Ань Но внезапно осознал, что его рука вот-вот коснётся тонкой шеи парня. Он резко отдернул руку, но в последний момент не удержался и шутливо хлопнул Сяо Бая по затылку.

Ань Но спрятал руку под стол. Кончики пальцев всё ещё хранили ощущение нежной, тёплой кожи. Странное, колкое тепло стремительно поползло вверх, захватывая сознание. Ань Но схватил бокал ледяного пива и осушил его залпом.

Это стало сигналом к атаке на еду. Началось шумное застолье. Ань Но было паршиво, Чжэн Жую — ещё хуже. Сяо И ел за двоих, а Сяо Бай цедил свою газировку. В итоге двое заливали горе алкоголем, один просто объедался, а Бай Ичэнь поглядывал по сторонам.

Картина вырисовывалась следующая: Чжэн Жуй в стельку, Ань Но — на бровях, Сяо И ещё в состоянии идти по прямой, а сам он просто объелся до отвала.

Решили разделить: Сяо И тащит босса в бар, а Сяо Бай провожает Ань Но. Сяо И подхватил Чжэн Жую, поймал такси и укатил. Бай Ичэнь попытался поддержать Ань Но за локоть у края дороги, но тот тряхнул головой и мягко отстранился.

— Ладно, будет тебе. Неужели ты думал, что я правда набрался? — криво усмехнулся он.

— Притворялся? Зачем?! — Бай Ичэнь ошарашенно уставился на него.

— Просто не хотел пить лишнего. Ладно, Сяо Бай, дальше я сам.

Ань Но коротко кивнул и зашагал прочь — холодный, отстранённый и чужой.

Бай Ичэнь так и остался стоять на месте, совершенно сбитый с толку.

«Это ещё что за новости? У тебя что, мужской климакс начался?!»

<http://bllate.org/book/18167/1749501>